

Люди всегда находятся в искушении. Нет необходимости даже проверять это утверждение, потому что каждое утро люди переживают скорбь.

Наслаждаться ли еще несколькими минутами счастья в своей уютной постели и теплых одеялах, или стряхнуть их и встать перед страшным миром.

Когда люди засыпают каждую ночь, им уготовано суровое испытание, с которым они неизбежно столкнутся завтра утром. Большинство проходят через испытания и продвигаются вперед в неумолимом мире. Хотя делают они это не от смелости, а потому что иначе жить не могут. Тем не менее, нельзя отрицать тот факт, что это победа сама по себе.

Гордитесь, о люди, ибо вы существа, которые побеждают в битве против утра. Ну, я полагаю, для вампиров, которые могут спать в гробу 300 лет подряд, было бы немного иначе, но тем не менее. Таковы люди.

Всё ещё...

— Гав! Гав-гав!

Будильник государства — или добровольный заменитель, Король Собак Аззи — устранила необходимость в этом испытании. Эти вещи, которые заставляли людей просыпаться, лишали даже права пройти тест. Они грубо урезали другие варианты, чтобы навязать мне единственный путь.

Это удобно, это точно. Эффективно. Но нет мучительного созерцания. Никакого самоанализа через кропотливое размышление, и, тем более, никакого роста.

Проваливай, собака. Ты что, Король Петухов? Почему ты жаждешь отнять моё право на победу над собой? Я собираюсь остаться под своими мягкими одеялами и еще немного подумать, а затем одержать позднюю победу. Так что катись отсюда!

— Гав-гав-гав-гав-гав-гав-гав-гав!!!

— Хорошо. Я извиняюсь! Я встаю!

Чёрт. Совершенно неэффективно.

Я, как обычно, умылся и поправил волосы водой, а затем засунул пакет с униформой надзирателя. Тесная униформа обволакивала мое тело. Она была очень удобной по сравнению с её внешним видом, как и все пакеты с одеждой, но у меня была одна жалоба; в рукавах трудно было что-то спрятать, потому что они были такие узкие. Потребовался бы фокусник моего калибра, чтобы спрятать туда карту. Другие фокусники чувствовали бы себя будто в наручниках.

Я как всегда с праздными мыслями сунул карту в рукав и вышел из комнаты. Но именно тогда...

— Гррр.

— Мм?

— Гав?

Я посмотрел на Аззи, и она обратила на меня свои большие глаза. Я наклонил голову, и она последовала примеру.

— Странно. Разве ты только что не зарычала?

— Гав?

— Вроде? Или нет, я думаю.

Я почувствовал, что что-то услышал.

Как странно. Может быть, Финли был поблизости? Ах хорошо. Вероятно, это так.

Я приготовила завтрак из вчерашних остатков. Пока Аззи с удовольствием ела, я поужинал и вышел во двор.

— А теперь, что я буду делать сегодня... Хм, тут особо нечего делать. Было бы неплохо содрать

немного алхимического золота у стажера Шей, используя урок.

Я решил мягко соблазнить вампиршу, сказав, что сегодня будет важный урок, наполнить ее ожиданиями и притвориться, что отступил из-за проблемы. Тогда регрессор, вероятно, добровольно откроет свой бумажник.

Коллекция произведений искусства вампирши была дорогой, но недостатком было то, что ее нельзя было использовать сразу. Принимая это во внимание, алхимическое золото в конце концов было лучшим. Особенно учитывая, что алхимическое золото было непосредственной валютой.

Фуфу. Я сорву кучу золота и создам новую колоду карт. Ту, которая будет полностью алхимизированной, конечно.

И поэтому я шел, планируя аферу дня. Внезапно, однако, я снова услышал странную мысль с одной стороны двора.

Что за? Регрессор снова порезала Финли?

Заинтересовавшись, я подошел и...

— Я ожидал, что ты придешь, надзиратель.

Я нашел Регрессора и Финли лицом друг к другу, что напомнило мне о первом дне прихода

Финли. Только отношение их было совершенно противоположным по сравнению с тем временем.

Финли сидел на стуле с уверенным выражением лица. Два темных рыцаря, образованные волнистой тьмой, стояли по стойке смирно по бокам, словно телохранители. Что касается Регрессора, то она, как обычно, скрестила руки на груди с недовольным лицом.

Я был озадачен.

— Что за суета на этот раз? Стажер Шей отрезал кому-то руку или что-то в этом роде?

Регрессор бросила на меня взгляд и прямо ответила.

— Ещё нет.

Еще нет, да. Мм.

Финли посмеялся над намеком Регрессора.

— То, что ты владеешь мечом, который тебе не по карману, сделало тебя высокомерным... Хотя сегодня это закончится.

— Высокомерным?

Что за? Было ли у него желание умереть? Для Регрессора было обычным делом резать людей, я совершенно не ожидал, что Финли будет вести себя так гордо. Она могла бы нарезать его на кусочки вампирских суши, если бы захотела. Что делало его таким уверенным?

Испытывая любопытство, я сосредоточился на том, чтобы прочесть мысли Финли, которые приходили извне, и обнаружил, что он сделал прошлой ночью.

Ух ты. Я не знал, что он был мошенником, который больший мошенник, чем ваш покорный слуга.

Мошенник поднял подбородок, что странно раздражало, потому что выглядело так, будто он копирует вампиру.

— Ты мне не нравишься. Но поскольку Прародительнице, похоже, очень нравишься ты и это отродье, я оставляю сообщение.

Как будто он стал представителем, он сделал высокомерное заявление мне и Регрессору.

— Прародительница отправится на поверхность со мной.

— Что?

— Я не прошу ни разрешения, ни понимания. Это уведомление. Воля Прародительницы тверда, и вы двое не сможете ее остановить.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/3170700>